

исправительного воздействия восстановить утраченный социальный статус, подготовить личность к полноценной жизни на свободе, минимизировать негативное воздействие изоляции от общества на психику человека.

Существует английское выражение: «Тюрьма – очень дорогой способ сделать плохого человека еще хуже». В этой связи, учитывая, что полностью отказаться от применения наказания в виде лишения свободы нельзя, очевидно, что для формирования у осужденных навыков правопослушного поведения уголовно-исполнительная система должна стать для них эталоном соблюдения прав человека. При этом не имеет значения, какое по степени общественной опасности преступление было совершено.

В заключение хотелось бы отметить, что гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы – процесс длительный и неоднозначный. Решение данной проблемы на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы во многом зависит от разработки новой доктрины ее функционирования. Полагаем, что при подготовке Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Республики Беларусь данному вопросу будет уделено достаточное внимание. Это позволит повысить эффективность обеспечения правового положения осужденных, что в итоге положительно отразится на результатах их исправления.

УДК 343.35

А. М. Клим

*доцент кафедры конституционного и административного права
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПЕРЕЧНЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коррупция продолжает представлять серьезную социальную проблему не только для нашей страны, но и для других государств, оказывает разрушительное воздействие на все процессы общественной, политической, экономической жизни мирового сообщества. В этой связи Республика Беларусь последовательно проводит антикоррупционную политику, а Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, определила ее в качестве приоритетной задачи общества и государства.

В процессе противодействия различным коррупционным проявлениям в терминологический оборот вошли уже такие устоявшиеся понятия как «коррупционное преступление», «коррупционное правонарушение», «правонарушение, создающее условия для коррупции», «преступление коррупционной направленности» и т. д. Применительно к сфере уголовно-правовых отношений содержание этих терминов не представляется единообразным и достаточно четким. Часть из них используется и законодателем. Так, в новом Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией» указаны, как и в прежней его редакции, такие понятия, как «коррупционные правонарушения» и «правонарушения, создающие условия для коррупции». Из всех вышеприведенных терминов «коррупционное преступление» применительно к уголовно-правовой сфере, на наш взгляд, является более предпочтительным. Однако по-прежнему отсутствие его нормативного определения и закрепления вызывает и сегодня продолжение спора как среди практиков, так и среди исследователей по вопросу: «Какие составы преступлений целесообразно отнести к этой категории?»

Содержание термина «коррупционное преступление» базируется на понятии «коррупция», которое определено как на международном, так и на национальном уровне. На сегодняшний день законодатель это понятие определил как «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

В такой интерпретации коррупция опять сведена лишь к подкупу (пассивному или активному), что, на наш взгляд, является не совсем удачным. На это ранее обращали внимание такие отечественные исследователи как А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова и др. На основе базовых признаков коррупции формировался и перечень коррупционных преступлений. Впервые он нормативно был закреплен в совместном постановлении Прокуратуры, МВД, КГБ Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. № 17/94/11, в соответствии с которым он включал 14 составов

преступлений. В последующем данный перечень был пересмотрен и заменен новым, утвержденным постановлением Генеральной прокуратуры, КГК, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, МВД и КГБ Республики Беларусь от 31 января 2011 г. № 5/8/1/34/6, который к числу коррупционных отнес уже 10 составов преступлений. Спустя почти три года постановлением от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 Генеральной прокуратуры, КГК, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, МВД, КГБ и СК Республики Беларусь утвержден прежний перечень коррупционных преступлений, но с новым порядком его формирования. В этот перечень входят следующие составы:

1) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);

2) легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и ч. 3 ст. 235 УК);

3) злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 424 УК);

4) бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 425 УК);

5) превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 426 УК);

6) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);

7) получение взятки (ст. 430 УК);

8) дача взятки (ст. 431 УК);

9) посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);

10) злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 1 ст. 455 УК).

Принятие данного перечня было обусловлено необходимостью повышения эффективности аналитической работы, направленной на реализацию требований законодательства о борьбе с коррупцией и обеспечение единства проводимой государством уголовно-правовой политики в области противодействия наиболее опасным проявлениям коррупции. Разумеется, этот список составов из числа коррупционных преступлений нельзя признать полным и окончательным, хотя бы потому, что в нем не представлен ряд самостоятельных преступлений, которые совершаются в сфере экономической, служебной деятельности посредством злоупотребления служебными или служебно-профессиональными полномочиями.

Если обратиться к зарубежному опыту, то надо отметить, что в Казахстане перечень коррупционных преступлений определен непосред-

ственно в Уголовном кодексе и включает 21 преступление. В Российской Федерации нормативно используется понятие «преступления коррупционной направленности» и этот перечень определен на ведомственном уровне, который превышает более 30 составов. В Украине вопрос об отнесении соответствующего преступления к числу коррупционных разрешается судом, постановляющим приговор.

Различно и правовое значение такого перечня коррупционных преступлений. Так, в Казахстане совершение коррупционного преступления, отнесенного к таковому, имеет уголовно-правовое значение при индивидуализации наказания и применении иных институтов уголовного права. В других странах этот перечень в большей степени используется для криминологического изучения коррупции и коррупционной преступности. Осуждение за коррупционное преступление в большинстве государств является препятствием для карьеры в системе государственной службы.

В этой связи с целью криминологического изучения коррупции было бы более целесообразно использовать термин «преступность коррупционной направленности» с нормативным его закреплением. Данное понятие является более широким и включает, на наш взгляд, «чисто» коррупционные преступления и преступления, создающие условия для коррупции. Что же касается сугубо уголовно-правовых отношений, то лучше все же использовать понятие «коррупционная преступность» и учесть в этой связи опыт Казахстана, где оно нашло отражение в их Уголовном кодексе. Именно законодательное определение этого термина, во-первых, исключит неоднозначность в его понимании и применении, а во-вторых, более точно позволит идентифицировать личность коррупционера и более объективно оценивать эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции.

УДК 343.2

Р. Н. Ключко

*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Гродненского государственного университета
им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент*

В. Ю. Юркевич

*студент 2 курса юридического факультета Гродненского
государственного университета им. Янки Купалы*

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ

В современных условиях реформации экономической, политической и социальной системы государства очевидна необходимость эко-